

Ирина Шевченко

ЗАЛОЖНИК СИЛЫ

ТРЕТИЙ ШЕАР ИТЕРИАНА

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ш37

Шевченко, И.С.

Ш37 Третий шеар Итериана / И.С. Шевченко. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 512 с. — (Фантастическая романтика).

ISBN 978-5-521-92802-6

Сила шеара — не дар, а тяжелое бремя. Для того, в ком течет кровь четырех стихий, на первом месте всегда будет долг, ведь его создавали как слугу и защитника миров. Но теперь, когда все долги розданы, а вечный враг в очередной раз повержен, бывший слободской вор, а ныне — третий шеар Итериана возвращается в родной город, чтобы спасти еще один мир — свой собственный.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92802-6

© Шевченко И.С., 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ТРЕТИЙ ШЕАР ИТЕРИАНА

ГЛАВА 1

*Много лет спустя
где-то очень далеко...*

Крепость Ал-Ферена готовилась принять бой.

Сегодня укрывшиеся за ее стенами либо обретут славу в веках, победив того, кто уже уничтожил восемь других крепостей Энолы, либо бесславно полягут в схватке с жестоким врагом. Воины заняли места у бойниц, маги сплели защитный купол. Женщины и дети спрятались в подземных убежищах, откуда в случае поражения смогут уйти по тоннелю в горы... Но кто встретит их там, если Ал-Ферена, последний оплот империи, падет под мечом темного вестника?

Несколько лет назад четырнадцать иномирцев прибыли в Энолу, чтобы подарить стране счастье и процветание. Местные называли их итер-са — дивные — по имени мира, откуда они пришли. Чужаки открыли людям неизвестные доселе грани магии и подарили мощнейшие источники энергии, для защиты которых и возвели девять крепостей. Народ Энолы забыл о болезнях и голоде, синьоры отстроили разрушенные в последней войне замки, торговцы спустили на воду новые корабли, а маги стали могущественны, как никогда.

Теперь всему этому пришел конец. Лишь месяц, как явился темный вестник, а из девяти твердынь осталась всего одна. В Ал-Ферену, отрезанную от империи знойной пустыней и скалистыми горами, вести доходили редко, но были они одна другой страшнее. О вестнике — жутком монстре, у которого вместо волос копошатся на голове пестрые змеи, а лицо

так безобразно, что несчастные, увидевшие его без маски, лишались рассудка, а то и жизни. Нападал он, по слухам, всегда одинаково: с первыми лучами солнца появлялся в небе верхом на огненном орлане и с высоты руководил кровавыми бесчинствами, что устраивали его солдаты — призванные из-под земли мертвецы, морские чудища и пышущие огнем драконы.

Но у Ал-Ферены оставалась надежда. Четверо из итер-са, когда-то открывших людям волшебные источники, находились сейчас в крепости, и люди верили, что их знаний хватит, чтобы одолеть врага. Хотя все помнили, что среди защитников разрушенных твердынь тоже были выходцы из дивного мира...

На широкой стене, обращенной к восходу, в окружении арбалетчиков стояли двое, маг-человек и итер-са. На родине он назывался альвом, здесь же, как и те его сородичи, что много тысячелетий назад обосновались под новым солнцем, — эльфом. Стройный, голубоглазый с длинными белоснежными волосами, дивный выглядел полной противоположностью своему собеседнику — сморщенному старику, невысокому от рождения и еще больше согнутому годами.

— Он приходит на рассвете, — произнес маг, с тревогой вглядываясь в розовеющее небо. — Вестник тьмы является с наступлением дня. Почему?

Альв не ответил.

— Защита выдержит? — вместо этого спросил он у чело-века.

— Да. С вашей помощью, в зависимости от оружия и от того, что за чары применит враг, мы продержимся от трех до восьми часов. Но после придется принять бой.

— Значит, будет бой, — с решимостью обреченного кивнул итер-са.

Что-то тяготило его, но магу не дано было проникнуть в мысли дивного.

— Летит! — закричал один из бойцов.

— Летит! Летит! — подхватили со всех сторон.

Враг появился внезапно — увеличивающейся точкой на синеве небосвода.

— Купол выдержит? — снова спросил альв, глядя, как приближающаяся точка обретает очертания гигантской огненной птицы.

— Выдержит. Любые атакующие чары... — Старый маг запнулся и в страхе уставился на небо. Вскинул вверх руки, ощупывая оплетшие крепость чары, и тут же уронил бессильно. — Но он... Он не нападает!

Птица опускалась все ниже. Солдаты в панике вскинули арбалеты, и навстречу вестнику смерти полетели стрелы. Но, как и пущенные магами заклинания, они не причиняли орлану вреда.

— Не стрелять, — упавшим голосом приказал альв.

Через минуту огромная птица опустилась на стену, но седока на ней не было. Кто-то даже вздохнул с облегчением, прежде чем орлан стал меняться, на глазах превращаясь в высокого широкоплечего мужчину в легких латах. Верхнюю половину его лица скрывала серебряная маска. Виден был лишь подбородок, покрытый колючей щетиной, и сжатые губы. Но раньше этих деталей привлекали внимание длинные темные волосы, заплетенные во множество мелких косичек, в каждую из которых впутаны были нити одного из цветов: белого, синего, зеленого или красного.

— Сложите оружие, — ровным голосом приказал чужак.

Солдаты растерялись.

— Сложите оружие и спускайтесь во двор, — повторил мужчина в маске.

— По какому праву вы здесь распоряжаетесь? — осмелился подать голос маг, предварительно убедившись в тщетности попыток использовать против пришельца дар.

Улыбка чужака, похожая больше на оскал хищника, открыла на миг два ряда крепких белых зубов.

— По праву победителя. Я захватил крепость, а вам осталось решить: сдаться или умереть.

— Захватили? — поперхнулся неожиданным известием человек. — Когда?

— Когда пришел.

Он не совершал никаких пассов, не шептал заклинаний — посмотрел на крышу донжона, и развевающееся на ветру знамя оказалось объято пламенем.

Крепостные стены угрожающе задрожали. Из ниоткуда рядом с людьми стали появляться воины вражеской армии — не гарпии и зомби, а молодые мужчины и женщины. Двое встали за спиной у своего командира: златовласая красавица с длинным мечом, рукоять которого оплетал, заползая вонительнице на предплечье, зеленый плющ, и мужчина, сложивший пустые руки на груди, но глаза его при этом полыхали огнем, и ясно было, что он не нуждается в ином оружии.

— Теперь понятно? — спросил вестник. Взгляд его остановился на альве. — Где еще трое?

Итер-са сжал губы.

— Могу сам поискать, — жестко предложил чужак.

— Не нужно, — предупредил его певучий женский голос.

На стену, ведя перед собой скованных невидимой цепью пленников, поднималась невысокая худенькая девушка с коротко стриженными светлыми волосами. Даже в стальном доспехе она казалась невесомой, и непонятно было, как не падает под весом амуниции, и что за силы позволяют ей с легкостью нести копье с широким, похожим на лист подорожника наконечником.

Обескураженные арбалетчики без слов расступились в стороны, пропуская ее и связанных воздухом итер-са.

— Эсея, — покачал головой чужак в маске. — Разве я не велел не вмешиваться?

— Разве я обещала слушаться? — пропела девушка.

Белокосый альв встретился с ней взглядами и опустил глаза.

— Эта война коснулась всех, отступник, — резко, насколько позволял тембр голоса, сказала она, успев заметить его удивление. — Было бы странно, если бы сильфы Энемиса остались в стороне.

«Сильфида», — понял старый маг. Девы воздуха давно не посещали Энолу, потому он не узнал ее сразу. А вот женщина с мечом определенно была альвой.

— Забираем их в Итериан или снова поступим милосердно? — спросила она командира, кивнув на пленников.

— Милосердно, — ответил он. — Казним их здесь.

Магу сделалось нехорошо. Сказались преклонный возраст, слабое сердце и огромная отдача сил на сооружение бесполезного, как выяснилось, купола. В глазах у него потемнело, и он упал бы, не придержи его кто-то за плечи. От прикосновения даже через одежду холодных рук стало легче.

— Спускайтесь во двор, — велел, отпуская его, статный юноша в броне, похожей на рыбу чешую. У него была бледная, слегка голубоватая кожа и светлые-светлые глаза с вытянутыми как у змей зрачками.

В голове у старика все перепуталось. Чужаки, хоть и не были людьми, оказались совсем не монстрами, которых он ждал. На мгновение вспыхнула в душе надежда, что если внешность захватчиков не соответствует рассказам, то, возможно, и все остальное, слышанное когда-то, окажется выдумкой или преувеличением, но после взгляда на их предводителя надежда эта растаяла без следа.

На широкий, замощенный каменными плитами двор согнали всех магов и солдат Ал-Ферены. Женщин и детей либо не нашли, либо не посчитали нужным привести.

Четверку дивных вывели в центр. Вокруг, развернувшись лицом к столпившимся людям, а спинами — к пленникам,

выстроилось два десятка вражеских бойцов, а остальные, прохаживались среди обезоруженных защитников крепости.

Воин-орлан остался рядом с захваченными итер-са. Он, женщина с мечом, мужчина с горящими глазами, девушка с копьем и юноша в чешуйчатом доспехе.

— По законам Итериана я обязан огласить обвинение, — громко произнес тот, кого знали в Эноле как вестника тьмы. И усмехнулся: — Но мы не в Итериане.

Сильфида покачала головой и сказала что-то на непонятном людям языке.

— Хорошо, — с неохотой согласился ее командир. — Пусть так.

Он тряхнул головой, отчего косички-змеи зашевелились как живые, и продолжил, демонстративно повернувшись спиной к приговоренным:

— В ваш мир и раньше являлись пришельцы из нашего, а потому для многих здесь не секрет, что именно Итериан является источником жизни и магии во всех мирах великого древа. И только Итериан стоит между другими мирами и вечной угрозой. Великое ничто, пустота, цель которой — поглотить все и вся, вы слышали об этом. Иногда враг веками не дает о себе знать, но потом все равно возвращается. Где-то происходит разрыв на всех пластах реальности, и ничто просачивается в наш мир...

Люди слушали и не понимали. Какое ничто? При чем тут они и их крепость?

— Тридцать лет назад началось новое наступление пустоты. Разрывы произошли сразу в нескольких частях мира, целые страны были уничтожены, народы стихий понесли огромные потери. Прежде Итериан не знал такого, и даже шеары, владеющие силой четырех, мало что могли сделать. Шеар Верден отдал свою жизнь, чтобы закрыть один из разрывов...

— Слава в веках! — пронеслось по рядам нелюдей.

— Слава, — негромко повторил рассказчик. — После гибели отца шеар Холгер и его сын шеар Эйнар продолжили борьбу с великой пустотой и, в конце концов, одержа...

— В конце концов, — перебила командира альва с мечом, — когда девять лет назад у Итериана появился еще один шеар, нашему миру достало сил, чтобы за три последующие года в очередной раз справиться с вечным врагом.

— Спасибо, Эллилиатарренсаи, — с явным недовольством поблагодарил мужчина. — Но мы отвлеклись. Собравшихся интересует, в чем вина их добрых друзей, сделавших для Энолы столько хорошего.

Итер-са, все четверо, опустили глаза.

— Их вина в том, что тогда, как народы Итериана сражались с всепожирающей пустотой, а после возрождали леса, наполняли водами реки и отстраивали города, они не просто оставили свой мир, но и наживались на его мучениях. Источники силы, что они открыли вам — это раны Итериана. Энергия, которую вы черпали годами, — его кровь. Наша кровь. Жизни наших братьев и сестер. наших детей. Дети первыми страдают в любой войне, вы это знаете. Но как же нелепо, когда жизнь новорожденного флейма гаснет оттого, что здесь, в Эноле, какой-то чародей взял его огонь, чтобы вскипятить чай...

Старый маг вспомнил, сколько раз он использовал силу в быту, и поежился.

— Шеар Холгер, правитель Итериана, обязал меня рассказать историю их предательства людям Энолы, — продолжил посланец Дивного мира. — Он считает, что узнав, какой ценой получили благоденствие, они устыдятся своей невольной вины и начнут ценить каждую крупицу силы, что приходит к ним по связующим наши миры нитям. Шеар Холгер мудр... — Жесткая усмешка искривила не скрытый маской рот. — Но он не знает людей так, как знаю их я. Месяц назад, один и без оружия, я пришел к вашему императору и попро-

сил выдать мне изменников и позволить залечить болезненные для Итериана разрывы. Пришел мирным послом, а ушел темным вестником. Так что... закончим этот балаган. — Он обернулся к приговоренным: — Чуть не забыл об еще одном законе Итериана. Вам полагается последнее слово.

Трое итер-са молчали, лишь беловолосый осмелился поднять голову и заглянуть в темные прорези маски.

— Мы признаем вину и готовы понести наказание. Но знаешь... — Шалая улыбка осветила лицо альва. — Семь лет в спокойствии и достатке, вдали от черных провалов, стоят целой жизни.

— Если бы ты расплачивался только своей, я бы согласился, — ответил осужденному обвинитель. Обернулся к четверым своим спутникам: — Вы знаете, что делать. Я — к разрыву.

И исчез.

— Воздух покарает изменников Итериана, — певучим голосом возвестила сильфида. Острые ее копия по-прежнему смотрело в землю.

— Огонь покарает изменников, — произнес мужчина с пламенным взглядом.

— Земля покарает изменников, — подхватила альва.

— Вода покарает изменников, — закончил юноша в чешуе.

Воздух вступил первым: порыв ветра подобрал с каменных плит пыль и сухую листву и закружил вокруг приговоренных, почти полностью скрывая тех от наблюдателей. Огонь явил себя в виде сверкнувшей на безоблачном небе молнии, ударившей ровно в центр пыльного вихря...

Маг ожидал услышать крики страдальцев, но их не последовало. А в следующий миг он сам едва не закричал, почувствовав, что источник силы, поддерживавший его в последние годы, недоступен. Недужное сердце напомнило о себе острой болью, ноги подкосились, и некому было удержать его от падения. Рухнув на колени, человек ощутил дрожь земли.